

Александр Сергеевич Мальшев¹
alexandrm463@gmail.com

ПЛАНИГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДВОРОВ КРАСКИНСКОГО ГОРОДИЩА

В данной работе представлены результаты планиграфического анализа жилых кварталов Краскинского городища. Памятник относится к раннесредневековому государству Бохай (698—926) и расположен в Хасанском районе Приморского края. На его разных участках выделено от пяти до шести строительных горизонтов. Предметом исследования являются хозяйственные дворы. Под ними понимается совокупность связанных между собой построек и пространства, где осуществлялась деятельность по жизнеобеспечению одного домохозяйства. Критериями для выделения хозяйственного двора являются: 1) наличие ограды, 2) близкое расположение относительно жилища и его входа, 3) ориентировка сооружений, 4) наличие предметов, изготовленных одним мастером. Выделено девять таких пространств, сложности в их идентификации заключаются в постоянных перестройках, совершавшихся бохайцами. Замечены совпадения в размерах хозяйственных дворов в разных строительных горизонтах, которые определялись планировкой города. Расположение ям и наземных построек также зависело от планировки города, указаны места, на которых на протяжении существования памятника заново возводились хозяйственные постройки. Выделены виды сооружений, находившихся в хозяйственных дворах: наземные и подземные постройки. Для некоторых подземных сооружений удалось определить назначение: хранение ресурсов, утилизация отходов и основа столбовых конструкций. Один из дворов содержал производственную площадку для занятий металлообработкой. Обоснованы перспективы дальнейшего изучения хозяйственных дворов.

Ключевые слова: планиграфический анализ, государство Бохай (698—926), Краскинское городище, хозяйственные дворы, домохозяйства.

Aleksandr S. Malyshev¹
alexandrm463@gmail.com

PLANIGRAPHIC RESEARCH OF THE FARM COURTYARDS OF THE KRASKINSKOE WALLED TOWN

This paper presents the results of a planigraphic analysis of residential areas of the Kraskinskoye walled town. The site dates back to the early medieval Bohai state (698—926) and is located in the Khasansky District of Primorsky Krai. Five to six construction horizons have been identified in its different sections. The subject of the study is farmyards. They are understood as a set of interconnected buildings and spaces where the life support activities of one household were carried out. The criteria for identifying a farmyard are: 1) the presence of a fence, 2) a dwelling and its entrance, 3) the orientation of structures, 4) the presence of objects made by one craftsman. Nine such spaces have been identified; their identification

¹ Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

is complicated by the constant reconstructions carried out by the Bohai people. Coincidences in the sizes of farmyards in different construction horizons, which were determined by the city layout, have been noted. The location of the pits and above-ground structures also depended on the city layout, the locations are indicated, during the existence of the monument, outbuildings were rebuilt. The types of structures located in the outbuildings are identified: above-ground and underground structures. For some underground structures, it was possible to determine the purpose: storage of resources, waste disposal and the basis of pole structures. One of the courtyards contained a production site for metalworking. The prospects for further study of the outbuildings are substantiated.

Keywords: planigraphic analysis, the Bohai state (698—926), Kraskinskoe walled town, farmsteads, households.

ВВЕДЕНИЕ

Характеристики жилищ и отдельных хозяйственных объектов бохайских поселений и городищ периодически становились предметом исследования. За последние годы раскопаны значительные участки на отдельных бохайских памятниках. Накоплены планиграфические сведения, стратиграфические наблюдения, свидетельствующие о том, что имеется уже достаточно информации, позволяющей приступить к более детальному рассмотрению такой важной структурной единицы бохайских поселений и городищ, как хозяйственный двор.

В бохаеведении конца XX — первого десятилетия XXI в. основное внимание уделялось общей характеристике жилищ, найденных на различных памятниках. Так, в коллективной монографии 1994 г. все они делились на полуземлянки и наземные дома, отмечалась региональная специфика конструкции (Государство Бохай 1994: 73). Кроме того, введены в научный оборот результаты раскопок особого типа жилища — полуземлянки с каном из Константиновского-I селища (Болдин 1990). Исследовались жилища на многослойных памятниках, таких как Новогордеевское и Ауровское городища (Болдин, Ивлиев 2002; Шавкунов, Гельман 2002).

В последние годы помимо жилищ объектом исследований также становятся и различные хозяйственные сооружения, которыми пользовались бохайцы. Кроме того, происходит расширение имеющихся знаний о планировке и застройке

поселений и жилых кварталов городищ. В данном контексте активно изучается Абрикосовское поселение, расположенное в долине р. Кроуновки. Здесь выделены три строительных горизонта, обнаружены жилые и хозяйственные объекты (Асташенкова и др. 2021; Асташенкова, Гельман 2024). Исследованы жилищно-хозяйственные комплексы городища Горбатка, расположенного в долине р. Илестой, на территории с. Горбатка Приморского края. На памятнике выделено пять строительных горизонтов, в которых обнаружены жилища и ряд хозяйственных построек (Гельман 2021, 2024). Многочисленные хозяйственные сооружения изучались в течение нескольких лет на Николаевском-1 городище, также расположенном в долине р. Илестой (Прокопец и др. 2021). На Краскинском городище Е.И. Гельман выделено 30 жилищ и большое количество хозяйственных построек (Гельман 2024а). Также появились работы, благодаря которым для российских специалистов стала доступна информация о жилищах из бохайских памятников, расположенных в КНР (Хэ Юймэн 2021).

Имеющиеся наработки дают возможность приступить к более детальному изучению планиграфии бохайских памятников, в том числе площади и размеров хозяйственных дворов, их использования и, возможно, специализации домохозяйств.

В данном исследовании предполагается на основе планиграфического анализа выделить хозяйственные дворы на Краскинском городище. Для этого необходимо рассмотреть постройки каждого строительного горизонта. Под хозяйственными

дворами понимается совокупность связанных между собой построек и пространства между ними, где осуществлялась деятельность по жизнеобеспечению одного домохозяйства.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КРАСКИНСКОГО ГОРОДИЩА

Городище расположено в Хасанском районе Приморского края, в 2 км к северо-западу от пос. Краскино, в правобережной части долины р. Цукановки, которая впадает в бух. Экспедиции (рис. 1). Памятник имеет форму, близкую к прямоугольнику, периметр вала — 1380 м, ворота находятся в восточной, южной и западной его частях. Площадь внутренней поверхности городища составляет около 12,6 га. Памятник являлся центром бохайского округа Яньчжоу, входившего в столичную область Восточной столицы, одной из пяти столиц государства Бохай (698—926) (Города 2018: 79; Государство Бохай 1994: 58).

Рис. 1. Местоположение Краскинского городища

Город являлся также морским портом, через него шла торговля с Танским Китаем, Японией и государствами Корейского полуострова (Гельман 2019). Памятник был крупным ремесленным центром, здесь найдены свидетельства многих видов производств, включая специализированные, такие как керамическое и черепичное; есть основания полагать, что здесь велась обработка чёрных и цветных металлов (Гельман 2020).

Краскинское городище систематически изучается более 40 лет (Болдин 2007; Ивлиев, Болдин 2006; Гельман 2018). Объектом исследования становились храмовый

комплекс и жилые кварталы в северо-западной части, ворота в восточной, а также один раскоп был заложен в южной части. На изученной территории памятника в культурном слое выделяется в основном пять строительных горизонтов, но в одном из раскопов (XLIV) в северо-западной части городища определено шесть горизонтов (Гельман и др. 2018).

За время изучения жилых кварталов памятника было найдено 30 жилищ и много много хозяйственных построек и ям на прилегающем к жилищам пространстве. Большинство раскопов закладывались путём прирезки к предыдущим, что позволило исследовать свыше 420 кв. м сплошной площади памятника и обнаружить многочисленные археологические объекты (рис. 2).

ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Источниками для работы в основном послужили опубликованные материалы раскопок на Краскинском городище за 2005—2018 гг. При необходимости они дополнялись данными архивных полевых отчётов (Гельман 2016, 2021a).

Большая сложность в работе с материалами памятника заключается в его длительном существовании и мощных отложениях. Он был заселён в течение нескольких веков, и культурный слой формировался постепенно. Жилища из более ранних отложений со временем приходили в запустение, могли начать использоваться как мусорные ямы жителями соседних домов. Позднее бохайцы зачастую разравнивали место, на котором находились более ранние сооружения, и возводили там же новые постройки. Камни от фундамента старого жилища могли переноситься в другие места для использования при создании иных зданий.

Для исследования хозяйственных дворов наиболее информативным является планиграфический анализ. Он достаточно хорошо разработан как в отечественной, так и в зарубежной археологии. Сущность его применения в данной работе состоит в выделении на изученном участке археологического памятника объектов,

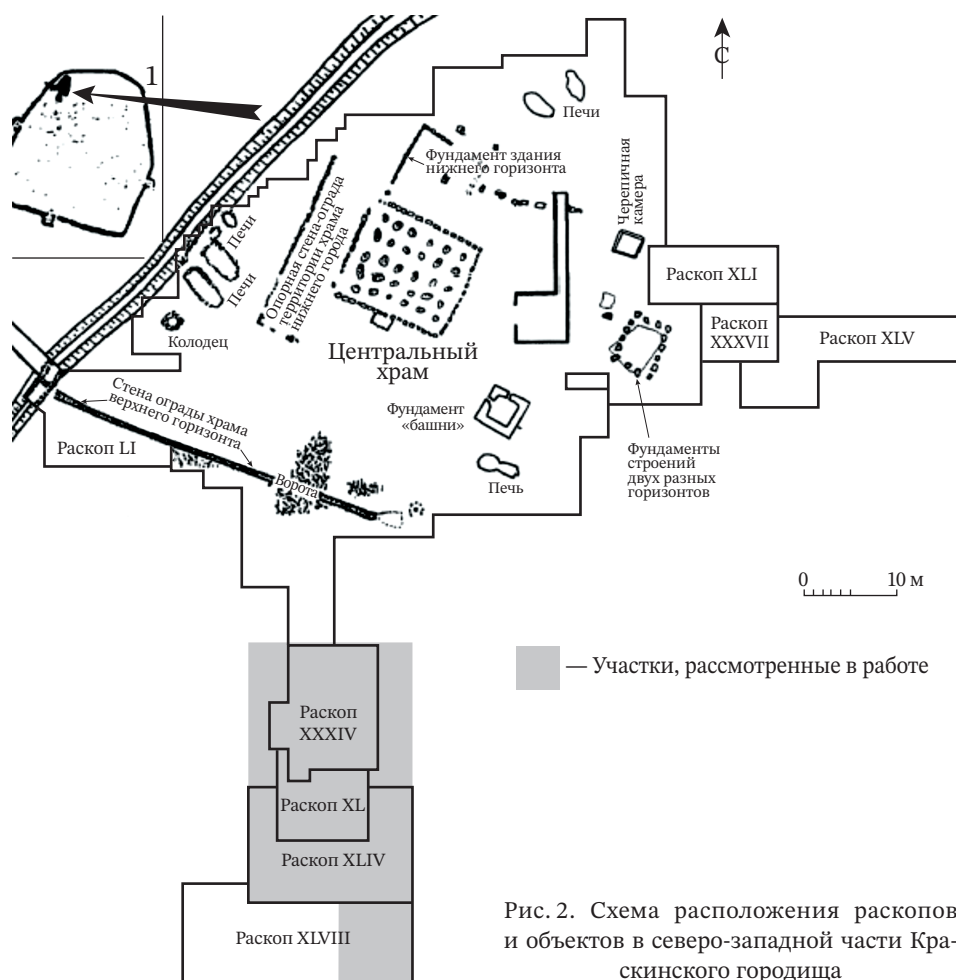

Рис. 2. Схема расположения раскопов и объектов в северо-западной части Краскинского городища

таких как жилища и хозяйственные сооружения, определении их структуры. В силу специфики памятника все объекты связываются со строительными горизонтами. В жилищах и наземных постройках с котлованами рассматриваются отдельно нижняя часть заполнения и поверхность пола. Эти слои связаны непосредственно с периодом бытования сооружений. Предметы на указанном уровне были, вероятно, оставлены жителями домов и пользователями хозяйственных построек. Наличие или отсутствие артефактов и экофактов, таким образом, может свидетельствовать о хозяйственной деятельности населения памятника в период времени, связанный со строительным горизонтом.

Хозяйственные постройки могут быть привязаны к тому или иному жилищу, и,

таким образом, становится возможным определить примерные границы хозяйственного двора. Это позволяет более полно реконструировать хозяйственную деятельность конкретного домохозяйства. Критериями для выделения хозяйственных дворов могут быть: 1) входение построек в границы участка, отмеченного какими-либо признаками ограды; 2) расположение хозяйственных построек в непосредственной близости от жилища; 3) сочленённая ориентировка хозяйственных сооружений в пространстве относительно ориентировки жилища и его входа; 4) артефакты, найденные в границах объектов, а также в прилегающем пространстве и характеризующие определённую хозяйственную деятельность обитателей жилищ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Хозяйственные дворы
пятого и шестого горизонтов**

Пятый и шестой горизонты условно выделены в нижний горизонт, поскольку шестой встречается далеко не во всех частях памятника (Гельман 2021). Здесь были обнаружены сооружения, которые можно связать с жилищами 12 и 28 (рис. 3). Жилище 12 найдено в раскопах XXXIV и XL. Оно представляло из себя почти квадратную полуземлянку площадью 15,7 кв. м с очагом в центре. Котлован жилища был немного вытянут по линии восток — запад, вход, вероятно, находился на востоке. Об этом может говорить расположение сохранившихся столбовых ям (Гельман и др. 2011: 248). После того как жилище покинули жители, оно подверглось воздействию огня.

Рядом с этим жилищем было найдено ещё несколько сооружений. Котлован 1 размерами 220×210 см (рис. 3), заполнение которого состояло из двух слоёв: плотной обмазки (мощностью до 11 см) и рыхлой жёлто-коричневой супеси с обмазкой и угольками (мощностью до 12 см). Общая глубина котлована составила 35 см, в нём были найдены фрагменты железных изделий и кирпичной плиты. Яма 34 имела размеры 186×107 см. Заполнение состояло из обмазки, углей, сажистых прослоек и крупнозернистого песка. Рядом с ямой и котлованом найдены небольшие ямки, которые могли быть столбовыми и образовывать каркас наземной части хозяйственных сооружений.

Жилище 28 было найдено в раскопе XLVIII. Это полуземлянка площадью 14 кв. м, глубина котлована составляет от 40 до 50 см. Отапливалось с помощью очага. На расстоянии около 30 см к юго-западу от него обнаружена хозяйственная яма (Гельман 2016). Впоследствии жилище было заброшено и на его месте образована хозяйственная яма.

**Хозяйственные дворы
четвёртого горизонта**

К этому горизонту относятся хозяйственные дворы, вероятно, связанные с жилищами 5, 13 и 15 (рис. 4) (Бол-

дин 2007; Гельман и др. 2011). Жилище 5 найдено при исследовании раскопа XXXIV. Оно представляло собой сооружение подпрямоугольной формы площадью 28,8 кв. м, стены и пол которого были обмазаны глиной, о чём говорят найденные фрагменты обмазки. Жилище имеет такую же ориентацию углами по сторонам света, как и более поздние, найденные в этом же месте в 1—3 строительных горизонтах. Из этого следует, что вход в жилище мог располагаться также с юго-западной стороны. С этим же строением связаны несколько пятен супеси, которые, вероятно, являлись заполнением хозяйственных ям. Границами двора можно условно считать межквартальную дорогу на северо-востоке и жилище 13 с юга.

Жилище 13 было обнаружено при исследовании раскопа XL (Гельман и др. 2011). Точную площадь установить не удалось. Оно имело кановую систему отопления, о чём говорят находки дымоходного канала. Также зафиксирован очаг глубиной 6—11 см. Исходя из последнего, вход был с южной стороны. Жилище плохой сохранности, так как место, где его возвели, было позднее выровнено и использовано для других строительных работ.

С жилищем 13 предположительно связаны постройки, образующие хозяйственный двор, — ямы 16 и 24. Яма 16 имела глубину 33 см, в форме представляла собой овал размером 140×120 см, была вытянута с севера на юг. Её заполнение состояло из очень плотной коричневой супеси с включениями фрагментов обмазки, угольков, жёлтой и тёмно-серой глины. Стенки были обмазаны слоем глины местами до 5 см толщиной. Предполагается, что яма использовалась для хранения продуктов, в пользу чего говорят находки обломков керамических сосудов (Гельман и др. 2011: 245). Вероятно, яму 16 защищал сверху навес, от него остались три небольшие ямки, окружающие её с севера. Она также прорезает заполнение жилища 15, которое, вероятно, было сооружено на более раннем этапе четвёртого строительного горизонта.

Яма 24 находилась на расстоянии 1 м к северу от ямы 16 и в 4,5 м к югу

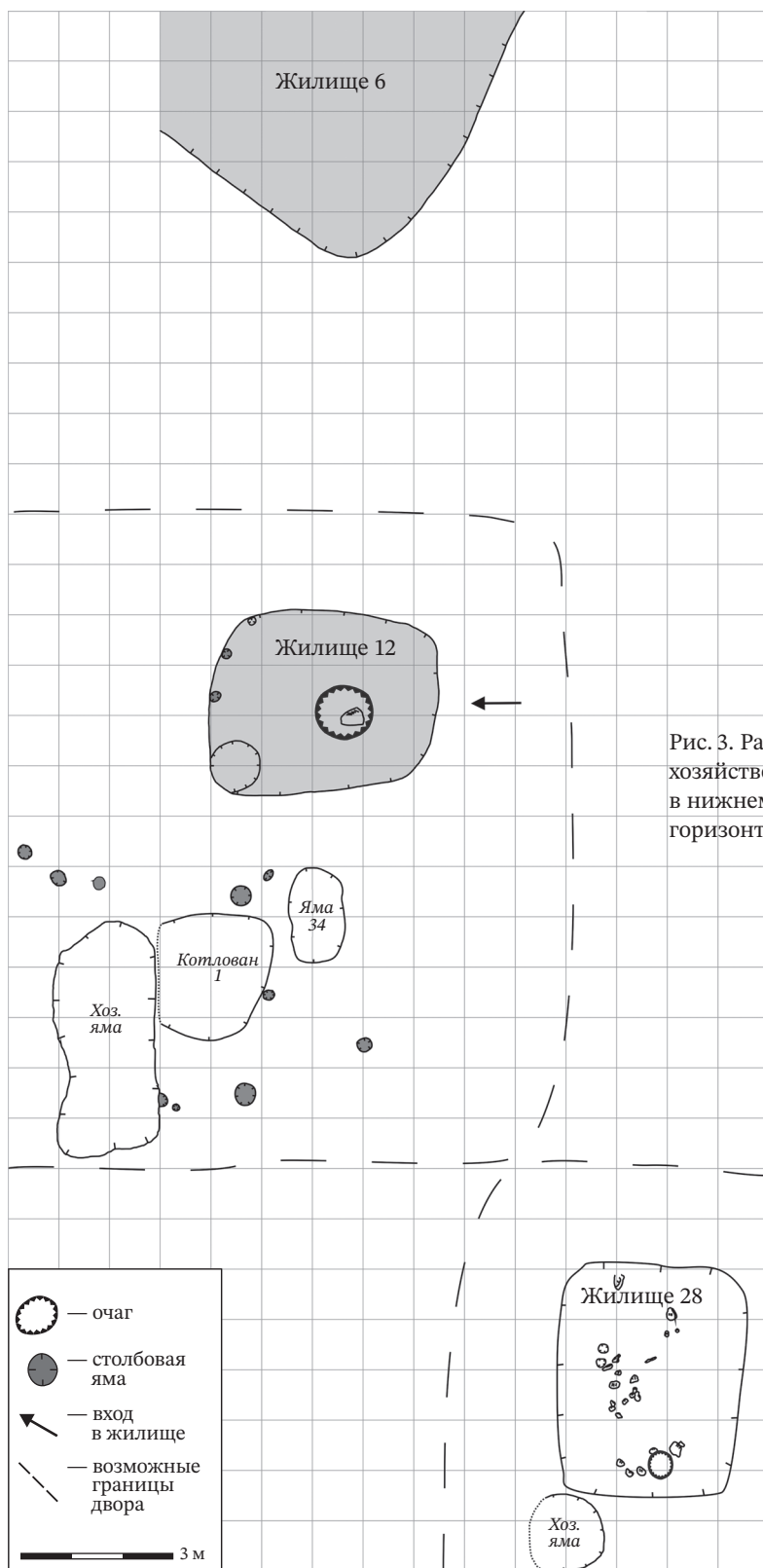

Рис. 3. Расположение хозяйственных дворов в нижнем строительном горизонте

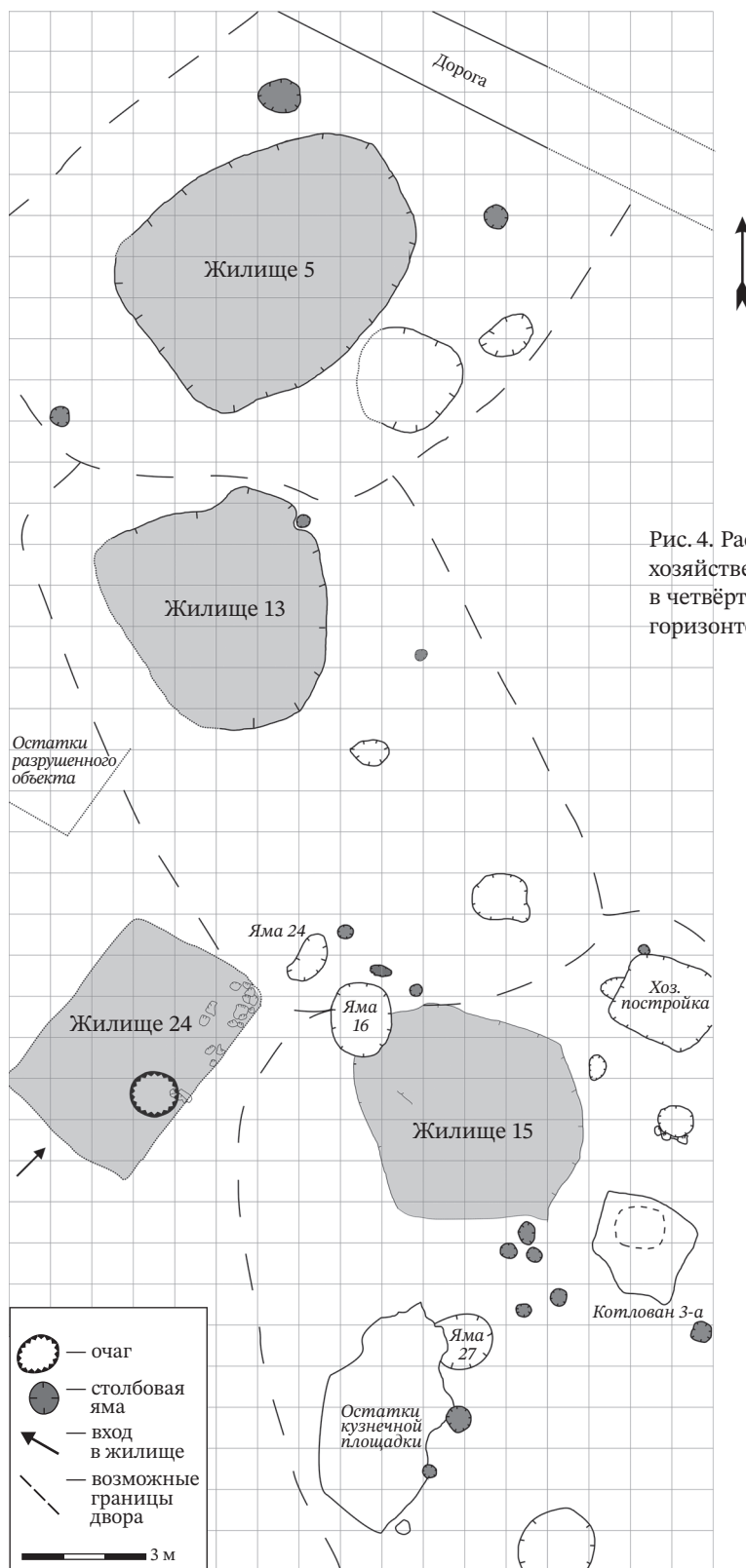

Рис. 4. Расположение хозяйственных дворов в четвёртом строительном горизонте

от жилища 13. Её размеры: 104×60 см, глубина — 31 см. Яма была вытянута по оси юго-запад — северо-восток. Её заполнение состояло из слоёв коричневато-жёлтой и тёмно-серой глины, перемежавшихся с жёлтым песком. Вероятно, яма использовалась для хранения глины, используемой в качестве строительного материала (Гельман и др. 2011: 246).

С жилищем 15 могут быть связаны такие объекты, как яма 27 и котлован 3-а, изученные в 2016 г. Оно исследовалось в границах раскопов XLIV и XLVIII. Имело площадь около 20 кв. м, являлось полужемлянкой с углублённым котлованом. Жилище было каркасно-столбовым, о чём говорит наличие ям от столбов.

Яма 27 находилась на расстоянии около 1 м к югу от жилища 15. Она имела диаметр 98 см и глубину 25 см. Заполнение состояло из различных слоёв песка, в нём найдены фрагменты керамики, костей животных и периостракума мидий (Гельман 2016: 41). Возможно, объект являлся мусорной ямой.

Котлован 3-а находился на расстоянии около 230 см к юго-востоку от жилища 15. Имел почти квадратную форму и размеры 250×260 см, глубину до 15 см. Заполнение представляло собой плотную коричневую супесь, в которой обнаружены фрагменты изделий из железа, чугуна, пряслица и каменные бусины. Характер находок говорит в пользу того, что это также была мусорная яма.

В целом в пространстве между ямой 27 и котлованом 3-а было обнаружено 9 неглубоких мелких ям диаметром 20—30 см. Возможно, они играли роль столбовых и, исходя из их расположения, создавали навес над ямой 27 и окружающим её пространством.

Хозяйственные дворы третьего горизонта

К этому горизонту относятся хозяйственные дворы, связанные с жилищами 4, 11, 23 (рис. 5). Жилище 4 найдено в границах раскопа XXXIV (Болдин 2007). Оно имело площадь 26 кв. м, было ориентировано углами по сторонам света и представляло собой наземный дом с ка-

новой отопительной системой. Очаг найден в его юго-восточной части, вход расположен с юго-запада. К жилищу 4 были отнесены две хозяйственные ямы из раскопа XXXIV, а также яма 2 раскопа XL. Все они находились на расстоянии 2 м к югу от дома. В заполнении одной ямы найдены фрагменты керамики, деревянные угольки и мелкие пережжённые косточки животных. Другая яма была заполнена плотной супесью с отдельными каменными гальками и фрагментами керамики. Яма 2 раскопа XL больше двух предыдущих, имеет размеры 170×94 см и глубину 35 см. Её заполнение неоднородно: в нём перемежались тонкие линзы углистого слоя, супесь и линзы жёлтого песка, а на дне лежало плоское каменное изделие в виде сегмента диска с отшлифованными рёбрами и поверхностью, которое было идентифицировано как гонг (Гельман и др. 2011: 238).

Жилище 11 исследовалось в границах раскопов XL и XLIV. Оно являлось наземным, кан очень плохо сохранился. Вероятно, его камни использовались для более поздних построек. Площадь жилища составляла около 22 кв. м. Исходя из того, что остатки кана в виде двух рядов камней шли двумя линиями с северо-запада на юго-восток, а очаг находился у северного ряда камней, можно предположить, что вход был на юго-востоке. Это соответствовало бы планировке других жилищ с чётко выявленным входом, у которых очаг располагался справа от него.

К жилищу, вероятно, относятся постройка (от неё остался котлован 1) и две ямы — яма 2 и яма 3 XLIV раскопа. Котлован 1 имеет подтрапечиевидную форму, площадь — 12 кв. м, стенки отвесные, максимальная глубина — 40—50 см (Гельман и др. 2015: 219). Вероятно, над ним был навес, поскольку вокруг сконцентрированы мелкие ямки, которые могли являться столбовыми. В заполнении котлована найдены преимущественно железные предметы: пластина, гвозди, фрагмент ножа, а также неопределимые фрагменты изделий. Этот факт, а также отсутствие экофактов могут говорить о том, что в данном сооружении хранили бытовые инструменты.

Рис. 5. Расположение хозяйственных дворов в третьем строительном горизонте

Яма 2 представляла собой прямоугольник со скруглёнными углами, размером 1,4×1,1 м, с заполнением в виде желтовато-коричневого рыхлого крупнозернистого песка, занимавшего большую её часть (94×66 см). Глубина ямы — 8—10 см. В ней найдено 2 игральные фишки из камня. Яма 3 имела форму овала, размеры 1,22×0,84 м и глубину 35 см. В заполнении встречались следы горелостей и сажи, найдена фишка из черепицы и 5 камней. Однозначно отнести ямы и котлован к жилищу 11 не позволяет плохая сохранность последнего. Однако близкое расположение ям к котловану говорит о том, что они могли являться частью одного хозяйственного двора.

Кроме находящихся в непосредственной близости к жилищу 11 объектов, к нему также можно отнести кузнечную площадку. Она находится в 5 м к югу от постройки. Имеет неправильную форму и общую площадь около 30 кв. м. Характеризуется более плотной супесью относительно межжилищных пространств, а также скоплением шлаков. На ней обнаружены остатки, предположительно, горна. Большое количество железных предметов, найденных в котловане 1, может быть связано с этой кузнечной площадкой.

Жилище 23 было изучено раскопами XL и XLIV. Оно очень плохо сохранилось, маркируется лишь скоплением камней, оставшихся, судя по всему, от кановой отопительной системы. К строению может относиться столбовая конструкция, которая находилась в 2,5 м от предполагаемой юго-западной стенки жилища 1, и временный очаг рядом с ней. От конструкции сохранилось несколько небольших скоплений камней, выделяется она и заполнением — коричневой супесью. Площадь выявленной конструкции — 12 кв. м. Скопления камней могли служить основаниями для столбов, которые поддерживали её крышу (Гельман и др. 2013: 217). Также рядом с ней найдены остатки очага диаметром около 60 см, мощностью 12—15 см. Он был обложен камнями. Возможно, очаг принадлежит остаткам сооружения, относящегося к ранним этапам третьего горизонта, поскольку залегает ниже столбовой конструкции.

Хозяйственные дворы второго горизонта

Ко второму горизонту относится хозяйственный двор, включающий жилище 20 и три сооружения (объекты 1—3), а также двор жилища 9 (рис. 6). Жилище 20 имело плохую сохранность, его заполнение представлено слоем плотной коричневой супеси (Гельман и др. 2013). Постройка была ориентирована на юго-запад — северо-восток. Сохранились следы каменной кладки, обмазанной глиной. Вероятно, это остатки кана. Мощность отложений, связанных с жилищем, — от 15 до 20 см. Исходя из этого, а также из наличия кана, можно предположить, что это типичный для Краскинского городища наземный дом.

Рядом с южным углом жилища 20 обнаружено скопление камней, небольших в верхней части сооружения и крупных внизу. Оно имело ту же ориентацию, что и жилище. У основания постройки залегала плотная коричневая супесь. В юго-восточной части сооружения найден плоский камень, который мог быть основанием для опорного столба. Постройка сильно разрушена военным окопом 1930-х гг.

В 1 м к востоку от жилища также обнаружены остатки хозяйственной постройки, получившей название объект 1. Они представляли собой котлован, размеры которого составляли 2×2,15 м. В его восточной части найдены скопления тонкодисперсного древесного угля, а в центре — пятно крупнозернистого песка. Здесь обнаружены скопления керамики, а также игральные фишки и железная чека. Постройка была ориентирована с юго-запада на северо-восток, как и предыдущие объекты.

Третий объект располагался в 5 м к юго-западу от жилища и в 2 м от объекта 2. Представлял собой пятно плотной коричневой супеси размером 80×88 см, в котором были плотно забутованы несколько камней. В заполнении пятна найдены игральные фишки, фрагмент керамического кубика с отверстиями, а также фрагмент бесформенного железа. Плотно забутованные камни могут являться признаком того, что это была столбовая яма. Близость к скоплению камней,

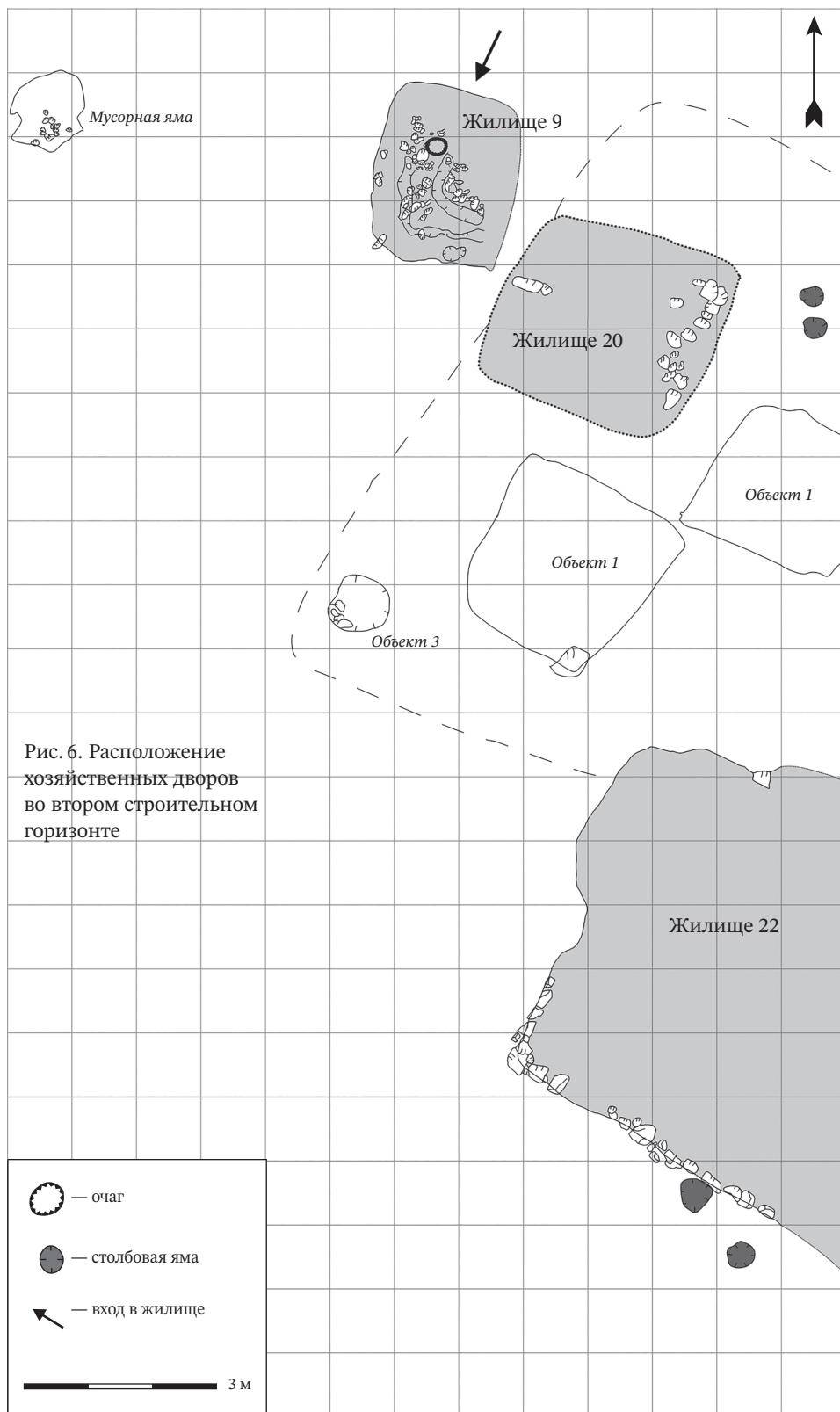

Рис. 6. Расположение хозяйственных дворов во втором строительном горизонте

обнаруженному у южного угла жилища 20, позволяет отнести эту яму к хозяйственному двору указанного жилища.

В раскопе XL найдено жилище 9 (Гельман и др. 2011). Оно имело подпрямоугольную форму и было вытянуто по линии север — юг. Вход располагался с северной стороны. Представляло собой наземный дом со слегка углублённым основанием (около 30 см). Также обнаружены следы кана в виде прокалённых дымоходных каналов и остатков каменных конструкций. Сооружение сохранилось не полностью, поэтому площадь установить невозможно. В 5 м к западу от жилища 9 расположена яма 1. Она являлась мусорной, поскольку в заполнении найдены кости, фрагменты керамических сосудов, а также железных изделий.

Хозяйственные дворы верхнего горизонта

К хозяйственным дворам можно отнести пространство, связанное с жилищем 1 (рис. 7), которое было найдено в раскопе XXXIV (Болдин 2007). Оно представляло собой прямоугольный наземный дом с хорошо сохранившимся двухканальным каном. Площадь сооружения составила 57,6 кв. м, что выбивается из среднего показателя жилищ на памятнике в 25—30 кв. м. Ориентировано углами по сторонам света, вход расположен на юго-западе. Жилище 1 имело тамбур шириной 1 м. У входа в него были вкопаны два крупных сосуда и два сосуда меньшего размера. С жилищем связана мусорная яма, расположенная в 2 м к югу. Она имеет размеры 200×320 см, глубину около 40 см. Заполнена однородной коричневой супесью, в которой найдены фрагменты металлических изделий.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И ВЫВОДЫ

Исходя из расположения жилищ и отнесённых к ним хозяйственных объектов, были выделены примерные границы хозяйственных дворов. Суммарно на раскопанной площади в разные пери-

оды времени их существовало не менее 9 (рис. 3—7). Не все из них попали в раскопы целиком. Большинство дворов имеет площадь около 120—150 кв. м (табл. 1). Схожесть площадей можно объяснить, прежде всего, существованием на городище строгой квартальной планировки. Особенно ей подчинены дворы из северной части изученного квартала, расположенные ближе к дороге. Южнее встречаются дворы побольше, такие как у жилища 11. Изменение размера связано с наличием производственной площадки для обработки железа.

Во дворах прослеживается закономерность расположения хозяйственных построек относительно жилищ, которые практически во всех строительных горизонтах, кроме нижнего, сооружены приблизительно на одних и тех же местах. Соответственно, хозяйственные постройки находились в специально отведённых для них локациях. Это можно проследить на примере дворов, связанных с жилищами 1, 4, 5, а также 11 и 15. В первой группе ямы располагаются в основном к югу и юго-западу от дома, справа от входа. Во второй — ряд построек и ям находятся в 2 м к востоку от жилища.

Наблюдается высокая плотность находок, в том числе керамики, на уровнях, связанных с деятельностью хозяйственных дворов. Больше всего находок встречается в жилищах и сооружениях. Пространство всех дворов, кроме одного, насыщено фрагментами железных изделий (табл. 2). Это позволяет предположить применение железных инструментов в пределах двора. Они могли ломаться, и небольшие трудноопределимые фрагменты оставались в границах двора.

Для некоторых объектов можно предположительно определить их функциональное назначение. Так, на памятнике найдены ямы следующих типов: мусорные, для хранения, а также столбовые (табл. 1). Ямы от столбов встречаются на всех этапах заселения памятника и являются конструктивными частями различных сооружений. Во всех строительных горизонтах, кроме верхнего, они зафиксированы не только в жилищах, но и на пространстве между ними. Такие ямы обычно

Таблица 1

Распределение сооружений по строительным горизонтам

Объект	Строительный горизонт	Площадь объекта, кв. м	Площадь двора, кв. м	Количество мусорных ям	Количество ям для хранения	Количество столбовых ям	Количество наземных конструкций
Жилище 12	V—VI	15,7	130	—	—	10	—
Котлован 1		4,6					
Яма 34		1,9					
Жилище 28	V—VI	14,0	50	—	—	—	—
Жилище 5	IV	28,8	120	—	—	—	—
Жилище 13	IV	—	124	—	2	4	1
Яма 16		1,7					
Яма 24		0,6					
Жилище 15		20,0					
Яма 27	IV	0,8	154	2	—	2	—
Котлован 3-а		6,5					
Жилище 4		26					
Яма 2 (XXXIV раскоп)	III	1,5	118	1	—	1	—
Жилище 11	III	22,0	309	—	—	3	1
Котлован 1		12,0					
Яма 2 (XLIV раскоп)		1,5					
Яма 3		0,9					
Жилище 23		—					
Жилище 20	II	—	64	—	—	2	1
Постройка со столбом		—					
Объект 1		4,3					
Объект 3		0,7					
Жилище 9	II	—	—	1	—	—	—
Мусорная яма		—					
Жилище 1	I	57,6	134	—	—	—	—

неглубокие, до 30 см, диаметр разнится. Их вырывали под столбы для различных конструкций, имевших навес или крышу. Ямы для хранения продуктов найдены только в третьем и четвёртом горизонтах. Стенки одной из них обмазаны глиной, что было встречено при исследовании ям и в других частях памятника. Мусорные ямы найдены во втором и четвёртом горизонтах. Они имеют разные размеры, заполнение характеризуется большим коли-

чеством битых сосудов, костей животных, а также обломков железных изделий.

В третьем строительном горизонте выделяется комплекс построек хозяйственного двора жилища 11, связанных с металлообработкой. Это кузнечная площадка и остатки горна, а также котлован 1, являвшийся частью наземного сооружения. Большая концентрация железных предметов и их фрагментов может указывать на то, что данная постройка была предназначена

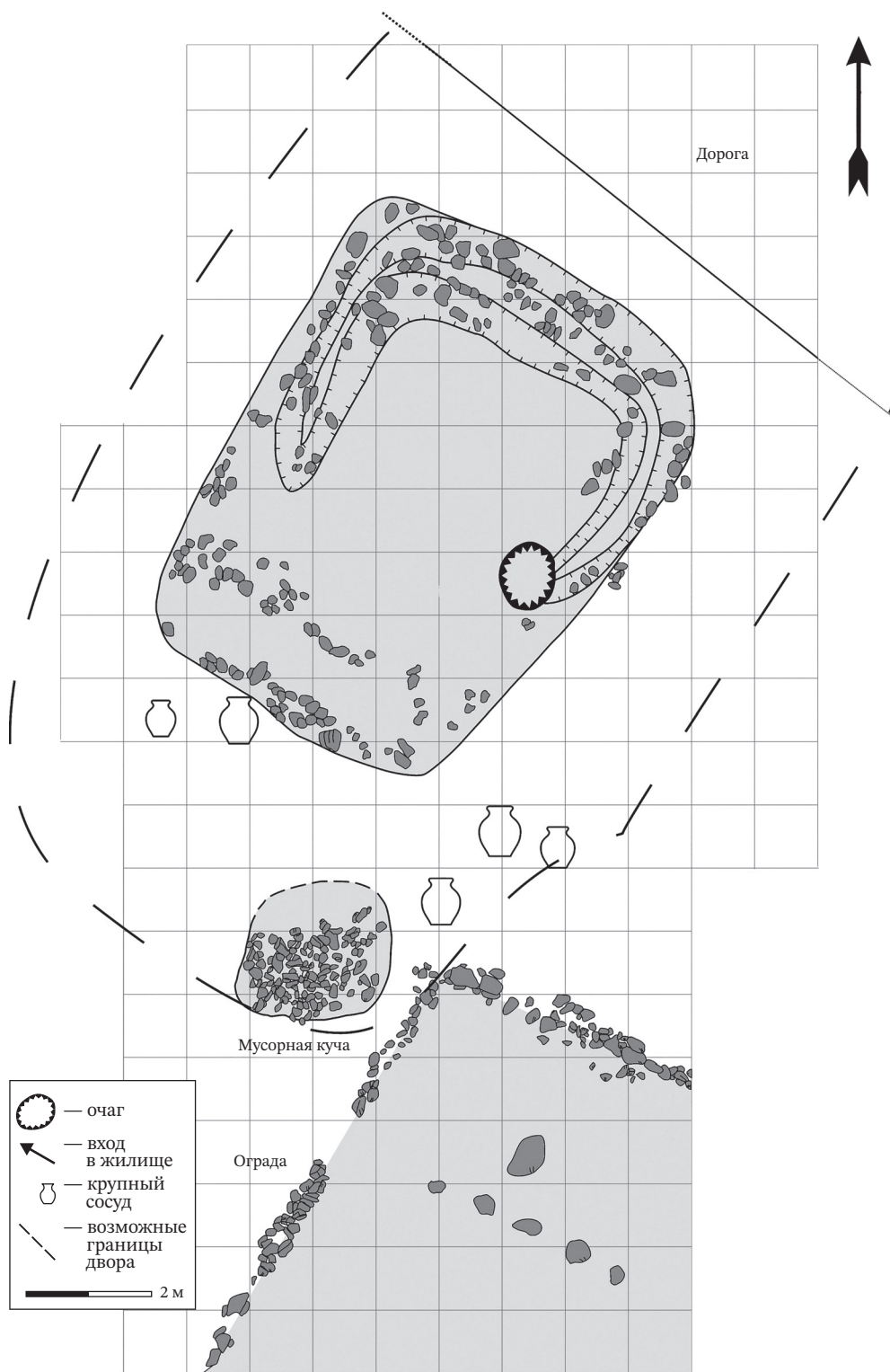

Рис. 7. Расположение хозяйственных дворов в верхнем строительном горизонте

Таблица 2

Распределение и типы индивидуальных находок, обнаруженных в границах хозяйственных дворов

Строительный горизонт	Жилище	Находки	
		Границы двора (без учёта объектов)	Жилище
V—VI	Жилище 28	Бронзовый браслет	—
V—VI	Жилище 12	2 фрагмента железных изделий	—
IV	Жилище 5	Фрагмент железного изделия; бесчерешковый наконечник стрелы; железный гвоздь; фрагмент железного изделия; 2 обломка металлического шлака; фрагмент железного изделия; железный черешковый наконечник стрелы	Плоский бесчерешковый наконечник; 2 кусочка крицты; точильный брусок; фрагмент сосуда с резным орнаментом; днища от пароварок
IV	Жилище 13	Бронзовый браслет; игральная фишка, изготовленная из черепицы; фрагмент металлической пластины; фрагмент железного изделия; 2 фрагмента железных изделий; 2 фрагмента чугунных котлов	—
IV	Жилище 15	—	Железный гвоздь; 2 фрагмента железных изделий; фрагмент ножа; фрагмент керамики; льячки, скопление фишек
III	Жилище 4	Фрагмент железного изделия; циркулярный резец; железный гвоздь; фрагмент чугунного изделия; фрагмент обработанной кости; фрагмент кричного железа; фрагмент железного изделия; железная обоймица	Плоский бесчерешковый наконечник стрелы; фрагменты черешкового наконечника стрелы; фишка

III	Жилище 11	<p>Керамическая бусина; керамическое изделие; лощило; керамический шарик; металлический ключ; 2 фрагмента чугунной ступицы колеса; 2 фрагмента железного изделия; 6 бусин из сердолика; фрагмент железного изделия; фрагмент чугунного изделия; керамическое пряслице; железная пластина; железный гвоздь; керамическое кольцо</p>	—
II	Жилище 20	<p>Каменный брусок; железный гвоздь; фрагмент металлического изделия</p>	6 бусин из сердолика
I	Жилище 1	<p>7 игральных фишек; обломок кузнечных железных клещей; керамическая чашка; глиняное кольцо; черешковый наконечник стрелы; панцирная пластинка; нож; обломок гвоздя</p>	<p>Лопата; нож; 2 гвоздя; обломок ножи чугунного котла; фрагмент втулки колеса; точильщик сланцевое; фрагмент глазурированной керамики; пряжка; пробой; глиняное кольцо; фишка; щипцы</p>

для хранения инструментов, сырья, готовых изделий и отходов, пригодных для дальнейшей переработки кузнецом.

Сложно пока говорить о специализации домохозяйств в жилых кварталах на основании имеющихся данных. В третьем горизонте в упомянутом выше дворе жители явно занимались металлообработкой. Также в жилище 1 были обнаружены кузнечные клещи. Находки и постройки в других дворах достаточно разнообразны, чтобы однозначно отнести их к тем или иным видам ремесла.

Тем не менее, подводя итоги, можно заключить, что для дальнейшего изучения хозяйственных дворов Краскинского городища есть перспективы. Завершение исследования нижних горизонтов на других раскопах, заложенных в жилых кварталах, позволит значительно расширить выборку. Это даст возможность с большей уверенностью говорить о стандартных размерах дворов. Вероятно, будут найдены новые специализированные домохозяйства, а также появится больше сведений о связях между ними.

ЛИТЕРАТУРА

- Асташенкова, Е.В., Гельман, Е.И. 2024. Жилище второго строительного горизонта Абрикосовского поселения. *Мультидисциплинарные исследования в археологии*. 1: 98—126.
- Асташенкова, Е.В., Гельман, Е.И., Пискарева, Я.Е. 2021. Археологические исследования на Абрикосовском поселении в 2019—2020 гг. *Мультидисциплинарные исследования в археологии*. 1: 129—160.
- Болдин, В.И. 1990. Новый тип бохайского жилища в Приморье. *Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока СССР*. Владивосток: ДВО АН СССР: 153—159.
- Болдин, В.И. 2007. *Отчёт об археологических исследованиях на Краскинском городище в 2007 г.* Сеул: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии; ИИАЭ ДВО РАН.
- Болдин, В.И., Ивлиев, А.Л. 2002. Многослойный памятник Новогордеевское городище. *Материалы раскопок 1986—1987 годов. Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. Т. XI: 46—59.
- Гельман, Е.И. 2016. Археологические исследования на Краскинском городище в Хасанском районе Приморского края в 2016 году. *Архив ИИАЭ ДВО РАН*. Ф-1. Оп. 2. Д. 841.
- Гельман, Е.И. 2018. Бохайский город в российской истории: от архимандрита Палладия до наших дней. *Ойкумена*. 1: 60—72.
- Гельман, Е.И. 2019. Внутренняя и внешняя торговля в государстве Бохай. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. Т. 25: 151—166.
- Гельман, Е.И. 2020. Ремёсла бохайцев (по материалам Краскинского городища). *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 3: 75—92.
- Гельман, Е.И. 2021. Нижний строительный горизонт Краскинского городища. *Археология евразийских степей*. 4: 17—30.
- Гельман, Е.И. 2021а. Отчёт об археологических раскопках на Краскинском городище в Хасанском районе Приморского края в 2021 году. *Архив ИИАЭ ДВО РАН*. Ф. 1. Оп. 2. Д. 909.
- Гельман, Е.И. 2024. Домохозяйства бохайского городища Горбатка. *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 1: 103—112.
- Гельман, Е.И. 2024а. Жилища и хозяйственные сооружения Краскинского городища. *Мультидисциплинарные исследования в археологии*. 1: 127—160.
- Гельман, Е.И., Асташенкова, Е.В., Болдин, В.И., Ивлиев, А.Л., Лещенко, Н.В. 2011. *Археологические исследования российско-корейской экспедиции на Краскинском городище в 2009 году*. Сеул: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии. Т. 1.
- Гельман, Е.И., Ким Ын Гук, Чжун Сук-Бэ, Асташенкова, Е.В., Пискарева, Я.Е., Ким Ынок Болдин, В.И. 2013. *Археологические исследования Российско-корейской*

- археологической экспедиции на Краскинском городище в российском Приморье в 2012 году. Сеул: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии. Т. 1.
- Гельман, Е.И., Ким Ын Гук, Чжун Сук-Бэ, Асташенкова, Е.В., Пискарева, Я.Е., Санафеев, А.Ю. 2018. *Археологические исследования на Краскинском городище в Приморском крае в 2015 году*. Сеул: Фонд истории Северо-Восточной Азии.
- Гельман, Е.И., Ким Ын Гук, Чжун Сук-Бэ, Ким Ын Гук, Асташенкова, Е.В., Пискарева, Я.Е. 2015. *Археологические исследования Российско-корейской археологической экспедиции на Краскинском городище в российском Приморье в 2014 году*. Сеул: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии. Т. 1.
- Города 2018: *Города средневековых империй Дальнего Востока*. М.: Вост. лит.
- Государство Бохай 1994: *Государство Бохай (698—926 гг.) и племена Дальнего Востока России*. М.: Наука.
- Ивлиев, А.Л., Болдин, В.И. 2006. Исследования Краскинского городища и археологическое изучение Бохая в Приморье. *Россия и АТР*. 3: 5—18.
- Прокопец, С.Д., Болдин, В.И., Чон Сонмок, Стоякин, М.А., Чон Юнхи 2021. *Археологические исследования на городище Николаевское I в российском Приморье*. Тэджон: Гос. исслед. ин-т культурного наследия Республики Корея.
- Хэ Юймэн 2021. Общая характеристика жилищ Бохая (по материалам археологических памятников КНР). *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 1: 48—61.
- Шавкунов, В.Э., Гельман, Е.И. 2002. Многослойный памятник Ауровское городище. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. Т. XI: 75—109.

REFERENCES

- Astashenkova, E.V., Gel'man, E.I. 2024. Zhilishche vtorogo stroitel'nogo gorizonta Abrikosovskogo poseleniya [Dwelling of the Second Construction Horizon of the Abrikosovskoye Settlement]. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii*, no. 2: 98—126. (In Russ.)
- Astashenkova, E.V., Gel'man, E.I., Piskareva, Ya.E. 2021. Arkheologicheskie issledovaniya na Abrikosovskom poselenii v 2019—2020 gg. [Archaeological Observations on Abrikosovskoye Settlement in 2019—2020]. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii*, no. 1: 129—160. (In Russ.)
- Boldin, V.I., 1990. Novyy tip bokhayskogo zhilishcha v Primor'e [New Type of Bohai Dwelling in Primorye]. *Materialy po srednevekovoy arkheologii i istorii Dal'nego Vostoka SSSR* [Materials on Medieval Archaeology and History of the Far East of the USSR]. Vladivostok, DVO AN SSSR Publ.: 153—159. (In Russ.)
- Boldin, V.I. 2007. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Kraskinskom gorodishche v 2007 g.* [Report of Excavations on Kraskinskoye Walled Town in 2007]. Seoul, Fond izucheniya istorii Severo-Vostochnoy Azii Publ., IIAE DVO RAN Publ. (In Russ.)
- Boldin, V.I., Ivliev, A.L. 2002. Mnogosloynnyy pamyatnik Novogordevskoe gorodishche. Materialy raskopok 1986—1987 godov [Multilayer Site Novogordevskoye Fortress. Materials of 1986—1987 Excavations]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. XI: 46—59. (In Russ.)
- Gel'man, E.I. 2016. Arkheologicheskie issledovaniya na Kraskinskom gorodishche v Khasanskom rayone Primorskogo kraya v 2016 godu [Archaeological Excavations on Kraskino Walled Town in Hasansky District of Primorsky Krai]. *Arkhiv IIAE DVO RAN*, f-1, op. 2, d. 841. (In Russ.)
- Gel'man, E.I. 2018. Bokhayskiy gorod v rossiyskoy istorii: ot arkhimandrita Palladiya do nashikh dney [Bohai Town in Russian History: from Archimandrite Palladiy to Present Days] *Oykumena*, no. 1: 60—72. (In Russ.)
- Gel'man, E.I. 2019. Vnutrennyaya i vneshnyaya trgovlya v gosudarstve Bokhay [Internal and External Trade in Bohai]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 25: 151—166. (In Russ.)

- Gel'man, E.I. 2020. Remesla bokhaytsev (po materialam Kraskinskogo gorodishcha) [Bohai Crafts (on Materials of Kraskino Walled Town)]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, no. 1: 75—92. (In Russ.)
- Gel'man, E.I. 2021. Nizhniy stroitel'nyy gorizont Kraskinskogo gorodishcha [Lower Construction Horizon of Kraskino Walled Town]. *Arkheologiya evraziyskikh stepey*, no. 4: 17—30. (In Russ.)
- Gel'man, E.I. 2021a. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na Kraskinskom gorodishche v Khasanskom rayone Primorskogo kraya v 2021 godu [Report about Archaeological Excavations in Hasansky District of Primorsky Krai]. *Arkhiv IIAE DVO RAN*, f. 1, op. 2, d. 909. (In Russ.)
- Gel'man, E.I. 2024. Domokhozyaystva bokhayskogo gorodishcha Gorbatka [Households of Bohai Walled Town Gorbatka]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 1: 103—112. (In Russ.)
- Gel'man, E.I. 2024a. Zhilishcha i khozyaystvennye sooruzheniya Kraskinskogo gorodishcha [Dwellings and Utility Buildings of Kraskino Walled Town]. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii*, no. 1: 127—160. (In Russ.)
- Gel'man, E.I., Astashenkova, E.V., Boldin, V.I., Ivliev, A.L., Leshchenko, N.V. 2011. *Arkheologicheskie issledovaniya rossiysko-koreyskoy ekspeditsii na Kraskinskom gorodishche v 2009 godu* [Archaeological Observations of Russian-Korean Expedition on Kraskino Walled Town in 2009]. Seoul, Fond izucheniya istorii Severo-Vostochnoy Azii Publ., vol. 1. (In Russ., in Kor.)
- Gel'man, E.I., Kim Yn Guk, Chzhun Suk-Bje, Astashenkova, E.V., Piskareva, Ya.E., Kim Ynok, Boldin, V.I. 2013. *Arkheologicheskie issledovaniya Rossiysko-koreyskoy arkheologicheskoy ekspeditsii na Kraskinskom gorodishche v rossiyskom Primor'e v 2012 godu* [Archaeological Observations of Russian-Korean Expedition on Kraskino Walled Town in 2012]. Seoul, Fond izucheniya istorii Severo-Vostochnoy Azii Publ., vol. 1. (In Russ., in Kor.)
- Gel'man, E.I., Kim Yn Guk, Chzhun Suk-Bje, Astashenkova, E.V., Piskareva, Ya.E., Sanafeev, A.Yu. 2018. *Arkheologicheskie issledovaniya na Kraskinskom gorodishche v Primorskom krae v 2015 godu* [Archaeological Observations of Russian-Korean Expedition on Kraskino Walled Town in 2015]. Seoul, Fond istorii Severo-Vostochnoy Azii Publ. (In Russ., in Kor.)
- Gel'man, E.I., Kim Yn Guk, Chzhun Suk-Bje, Kim Yn Guk, Astashenkova, E.V., Piskareva Ya.E. 2015. *Arkheologicheskie issledovaniya Rossiysko-koreyskoy arkheologicheskoy ekspeditsii na Kraskinskom gorodishche v rossiyskom Primor'e v 2014 godu* [Archaeological Observations of Russian-Korean Expedition on Kraskino Walled Town in 2014]. Seoul, Fond izucheniya istorii Severo-Vostochnoy Azii Publ., vol. 1. (In Russ., in Kor.)
- Goroda 2018: *Goroda srednevekovykh imperiy Dal'nego Vostoka* [Cities of Medieval Empires of Far East]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ. (In Russ.)
- Gosudarstvo Bokhay 1994: *Gosudarstvo Bokhay (698—926 gg.) i plemena Dal'nego Vostoka Rossii* [Bohai State (698—926) and Tribes of Russian Far East]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- Ivliev, A.L., Boldin, V.I. 2006. Issledovaniya Kraskinskogo gorodishcha i arkheologicheskoe izuchenie Bokhaya v Primor'e [Observations of Kraskino Walled Town and Archaeological Observations of Bohai in Primorye]. *Rossiya i ATR*, no. 3: 5—18. (In Russ.)
- Prokopets, S.D., Boldin, V.I., Chon Sonmok, Stoyakin, M.A., Chon Yunkhi 2021. *Arkheologicheskie issledovaniya na gorodishche Nikolaevskoe I v rossiyskom Primor'e* [Archaeological Observations on Nikolaevskoye I Walled Town in Russian Primorye]. Daejeon, Gos. issled. in-t kul'turnogo naslediya Respubliki Koreya Publ. (In Russ.)
- Hje Jujmjen 2021. Obschchaya kharakteristika zhilishch Bokhaya (po materialam arkheologicheskikh pamyatnikov KNR) [General Characteristics of Bohai Dwellings (on Materials of Archaeological Sites of PRC)]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, no. 1: 48—61. (In Russ.)
- Shavkunov, V.E., Gel'man, E.I. Mnogosloynnyy pamyatnik Aurovskoe gorodishche [Multilayer Site of Aurovskoye Fortress]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. XI: 75—109. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 23.12.2024